

Собственноручныя письма В. А. Жуковскаго къ Д. П. Северину ¹⁾.

36.

5-го іюня 1847 г.

Письмо твое, милый Котъ, ввѣренное тобою князю Гагарину²⁾, получено мною только нынче, слѣдовательно, оно, вышедъ на свѣтъ 28-го мая, достигло своего назначенія въ осьмой день отъ своего рожденія. Гагаринъ, съ которымъ я два дни тому назадъ, т. е. 2-го іюня, обѣдалъ у Убри³⁾, у котораго, т. е. у Убри, была графиня Нессельродъ⁴⁾ (нѣсколько похудѣвшая и что-то весьма мрачная и теперь находящаяся въ Баденѣ), прислалъ мнѣ это письмо только нынче по городской почтѣ, не заботясь, быть можетъ, о томъ, чтобы быть его вручителемъ, тобою рекомендованнымъ. И мнѣ онъ понравился въ то время, когда мы сидѣли съ нимъ рядомъ за столомъ у Убри и ѣли трюфели; отецъ его⁵⁾ былъ мой соученикъ по пенсіону и послѣ того добрый пріятель; мать его⁶⁾ очень замѣчательная и милая женщина, также мнѣ знакомая; братъ его⁷⁾ могъ бы быть славнымъ

¹⁾ См. „Русскую Старину“, апрѣль 1902 г.

²⁾ Князю Теофілу Григорьевичу Гагарину († 1853), бывшему въ то время младшимъ секретаремъ посольства во Франкфуртѣ.

³⁾ Петра Яковлевича, нашего посланника въ Франкфуртѣ (см. „Русскую Старину“ 1902 г., апрѣль, стр. 150, прим. 3-е).

⁴⁾ Супруга вице-канцлера.

⁵⁾ Князь Григорій Ивановичъ Гагаринъ (р. 1782 † 1837), бывший нашимъ посланникомъ въ Туринѣ, а затѣмъ въ Мюнхенѣ.

⁶⁾ Княгиня Екатерина Петровна (р. 1790 † 1873), рожденная Соймонова, сестра известной Софьи Петровны Свѣчиной.

⁷⁾ Князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ (р. 1810 † 1893), впоследствии вице-президентъ Императорской Академіи Художествъ. Имъ расписанъ Сіонскій соборъ въ Тифлисѣ.

живописцемъ, если бы не осужденъ былъ быть обыкновеннымъ дѣйствователемъ на сценѣ нашего большаго свѣта. Все это служить предисловіемъ къ тому, чтобы тебѣ изъяснить, почему я такъ поздно откликнулся на письмо твое. Откликъ мой состоитъ въ слѣдующемъ: радуюсь, милый Коть, что увижу тебя въ Саксенгаузенѣ. Я дожидаюсь прибытія нашего милаго цесаревича около 3-го (15-го) іюня, то есть или до или по¹⁾). Какъ онъ писалъ ко мнѣ, прибытіе его должно послѣдовать въ первыхъ числахъ нашего іюня. Графиня Нессельродъ сказывала, что они отправляются 28-го мая изъ Петербурга на пароходъ, и не на Штеттинъ и Любекъ, а на Киль—почему это, не знаю. Я пробуду все это время въ своемъ Саксенгаузенѣ. По приговору Коппа²⁾ долженъ остаться нынѣшнюю зиму для моей бѣдной жены за границую; хотѣлъ ее оставить и съѣздить въ Россію одинъ, и это было для меня такъ рѣшено, что я всѣмъ объявилъ о своемъ пріѣздѣ, а выходить напротивъ. Коппъ требуетъ, чтобы жена провела лѣто и начало осени въ Интерлакенѣ, дышала горнымъ воздухомъ и пила сыворотку. И я туда ѣду съ нею. Послѣднее время все было исполнено для меня и для всѣхъ насъ тревогою и печалью. Первая половина 1845 года была весьма худа для моего здоровья; но я теперь совсѣмъ поправился. За то и 1845, и 1846 годы для жены будутъ памятны, особливо послѣдній, и всѣ почти мѣсяцы 1847. Сверхъ болѣзни тяжкое горе: смерть сестры³⁾ и четырех-мѣсячная болѣзнь брата⁴⁾, который не разъ былъ у дверей гроба и только теперь начинаетъ поправляться. Все это остановило мою Одиссею, которая съ самаго дня рожденія моего сына (1-го генваря с(тарого) с(тиля) 1845) ни на шагъ не подвинулась впередъ.—Пріѣзжай, милый; весело будетъ тебя увидѣть въ моемъ домѣ. Я представлю тебя съ удовольствіемъ Павлу Васильевичу⁵⁾. А Александра Васильевна обрадуется, увидѣвъ своего стараго друга-кривляку и танцовщика. Жена моя тебѣ сердечно, дружески кланяется. Увѣдомь напередъ, когда навѣрное будешь. Наше отправленіе въ Интер-

¹⁾ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ и его супруга проводили въ 1847 г. лѣто въ Киссингенъ и Дармштадтѣ.

²⁾ Іоганнъ-Генрихъ Коппъ (р. 1777 † 1858), докторъ и авторъ нѣсколькихъ трудовъ по медицинѣ, пользовавшійся большою извѣстностью у русскихъ, ѣздившихъ за границу.

³⁾ Второй дочери Гергардта Рейтерна, двадцатичетырелѣтней Маріи (Мин) Рейтернъ († отъ тифа 10-го (22-го) февраля 1847 г.). Объ ея смерти см. въ письмѣ Жуковскаго къ Гоголю, отъ 20-го февраля (4-го марта) 1847, напеч. въ приложеніяхъ къ Отчету Императорской Публич. Библіотеки за 1887 годъ, стр. 58—61.

⁴⁾ Одиннадцатилѣтняго Гергардта Рейтерна, который также былъ боленъ тифомъ (см. „Gerhardt von Reutern. Ein Lebensbild“, St.-Petersburg. 1894, стр. 135—137).

⁵⁾ Павелъ Васильевичъ и Александра Васильевна—дѣти Жуковскаго.

лакенъ послѣдуетъ въ началѣ іюля, по отъѣздѣ великаго князя; или, можетъ быть, и позже. Нашъ дружескій поклонъ милой Кошечкѣ. Обнимаю тебя. Свѣтлана.

Очарованный Челнокъ ¹⁾ побывалъ у насъ и, кажется, полюбилъ жену мою; это заключено изъ того, что онъ весьма часто бралъ ее за руку и всякой разъ осыпалъ руку своими чмоканьями. Все тотъ же милый чудакъ; только устарѣлъ.

37.

1-го августа (новаго стиля) ²⁾ 1847 г. (Эмсъ).

Мой милый Сѣверинъ, сейчасъ распространился здѣсь слухъ, что будто в(еликій) к(нязь) наслѣдникъ вдругъ уѣхалъ изъ Киссингена въ Петербургъ. Правда ли это и что это значитъ ³⁾? Ты окажешь мнѣ великую дружбу, если немедленно мнѣ будешь отвѣчать на этотъ запросъ въ Эмсъ. Спѣшу посылать на почту и обнимаю тебя. Жуковский.

38.

18-го (30-го) января 1848 г. ⁴⁾.

Котъ! Посылаю тебѣ просьбу, которую постарайся исполнить, чѣмъ очень, очень одолжишь меня. Ты будешь смѣяться, узнавъ содержаніе просьбы. И конечно есть надъ чѣмъ. Тогда какъ вся Европа стоитъ на кратерѣ вулкана, готовая встрѣтить страшную лаву, когда на развалинахъ вѣры и правды яростный радикализмъ строитъ свой лубопный театръ, чтобы въ немъ дать пиръ на весь міръ всякаго рода разбойникамъ и ворами и чтобы, отпировавъ, вмѣстѣ съ ними задохнуться подъ обломками минутнаго своего зданія, когда на Альпахъ уже горятъ маяки, означающіе возстаніе черни, ему (то есть радикализму) подвластной; когда англійскіе поклонники свободы, законности и правды безъ стыда подаютъ руку греческимъ ворами и даютъ имъ пристанище или притонъ на корабляхъ, осѣняемыхъ флагомъ Бри-

¹⁾ Арзамасское прозвище Петра Ивановича Полетика (р. 1778 † 1849) (см. „Русскую Старину“ 1902 г., апрѣль, стр. 139, прим. 8-е).

²⁾ Какъ это видно изъ почтоваго штемпеля на письмѣ: Bad-Emms, 1 Aug. 1847.

³⁾ Наслѣдникъ цесаревичъ выѣхалъ изъ Дармштадта въ обратный путь въ Россію лишь 12-го (24-го) сентября.

⁴⁾ Дата выставлена рукою Северина (списана, очевидно, съ почтоваго штемпеля на конвертѣ письма). Северинимъ же сдѣлана на письмѣ описка: „Отвѣчалъ 2-го (14-го) фев(аля)“.

танни; когда на тронъ благороднаго датскаго короля ¹⁾ всходитъ пьяный его сынъ ²⁾, когда безстыдныя плѣхи преобразуются властію королей въ сіятельныя графини ³⁾, — въ эту важную роковую минуту шестидесятилѣтній поэтъ проситъ почти столь же престарѣлаго министра Русской имперіи, имѣющаго значительное имя между дипломатами Европы, чтобы онъ постарался найти ему для его и дѣтей его забавныя картинки, по образцу, здѣсь приложенному. Не смѣшно ли? Смѣшно. Смѣйся, а непременно сыщи и пришли картинки. Почему ты именно, а не другой кто осужденъ заняться такою важною негоціаціею? Вотъ почему: эти картинки давнымъ давно, то есть за шестьдесятъ лѣтъ передъ симъ, были выданы въ Аугсбургѣ или въ Ниренбергѣ. Онѣ были во время оно блаженствомъ нынѣшняго шестидесятилѣтнаго поэта, тогдашняго шестилѣтнаго мальчишки. Онѣ, то есть картинки, изображали между прочимъ знаменитые города Европы: Парижъ, Версаль, Амстердамъ, внутренности многихъ зданій, семь чудесъ свѣта, и прочее, и прочее. Здѣсь мнѣ удалось найти нѣкоторыя въ испорченномъ видѣ транспарановъ, и во мнѣ сильно загорѣлось желаніе приобрести всю эту коллекцію, которая имѣетъ для меня прелесть не по художественной красотѣ своей, а потому, что въ этихъ пестрыхъ листахъ сидитъ бездна ребяческихъ воспоминаній. Я хотѣлъ бы, чтобы то, что меня старика радовало, какъ ребенка, было радостью и моихъ дѣтей въ ихъ ребячествѣ. Переводя Одиссею, я не забываю самъ устраивать для нихъ Guckkasten ⁴⁾. Прошу тебя, моего милаго Кота, поручить кому-нибудь въ Минхенѣ отыскать желаемую коллекцію, вѣрно еще найдется или вся она, или хотя нѣсколько листовъ между старьемъ у антикваріевъ въ Минхенѣ, Аугсбургѣ и Ниренбергѣ. Ты меня истинно удовлетворишь и въ полномъ смыслѣ какъ ребенка обрадуешь. А въ награду за это пришлю тебѣ отборный экземпляръ моихъ Сочиненій; ихъ изданіе, вѣроятно послѣднее при мнѣ, печатается въ Карлсру. Оно выдетъ въ свѣтъ не прежде, какъ въ концѣ нынѣшняго года; но тебѣ доставлю, какъ скоро цѣлый томъ или цѣлые томы (ибо разомъ печатается три тома) совѣмъ послѣуютъ; однако получишь не иначе, какъ отыскавши мнѣ мои картинки. Ты же, дипломатъ, людямъ, состоящимъ на лицѣ при дворѣ, даришь портретъ свой, а меня, не

¹⁾ Датскій король Христіанъ VIII умеръ 8-го (20-го) января 1848 года.

²⁾ Король Фридрихъ VII (р. 1808 † 1863). Онъ былъ женатъ два раза и затѣмъ оба раза разводился съ своими женами; въ 1850 г. онъ вступилъ въ морганатическій бракъ съ Луизою Размуссенъ, которой потомъ былъ присвоенъ титулъ графини Даннеръ.

³⁾ Извѣстной авантюристъ Лолла Монтецъ (Lola Montez, р. 1820 † 1861), плѣннившей короля Баварскаго Лудвига I (р. 1786 † 1868), былъ пожалованъ титулъ графини фонъ Ландсфельдъ (von Landsfeld).

⁴⁾ Т. е. раѣкъ, камера-обскура.

придворнаго арзамасца, и не думалъ подарить имъ; я ужъ самъ насильно отбилъ одинъ экземпляръ у Олсуфьева ¹⁾, чтобы лишить тебя навсегда возможности имѣть счастье поднести мнѣ лично свою харю. Вотъ еще что: скажи-ка мнѣ (я не выдамъ этого въ свѣтъ): кто будетъ на мѣсто Убриля ²⁾? Что если бѣ ты? А? Мурлыки еще такъ—этому бы у насъ въ Саксенгаузенѣ всѣ обрадовались—и Салпа моя не менѣе другихъ.

Прощай. Цѣлуй руку у твоей жены. Нѣжный поклонъ ей и тебѣ отъ меня и моей двойчатки. Жуковскій.

39.

(15-го (27-го) мая 1848 г. Франкфуртъ на Майнѣ) ³⁾.

Посылаю тебѣ, мой милый Сѣверинъ, свое послѣднее поэтическое стряпанье; не сочти меня Хвостовымъ, который и въ самый день Страшнаго суда написалъ бы оду на свѣтопреставленіе. То, что те перь тебѣ посылается, было отдано въ печать еще въ спокойное время; начатое надобно было кончить—это я и сдѣлалъ. Посылаю же тебѣ свои стихи те перь (когда никому нѣтъ средства думать о стихахъ), потому что болѣе, можетъ быть, не удастся этого сдѣлать; полное изданіе печатается въ Карлеру, и ты остальные томы въ свое время получишь отъ издателя Рейфа ⁴⁾. Теперь же къ стихамъ присоединяю и рыльцо стихотворца, которому прошу дать пріютъ въ твоемъ кабинетѣ, недалеко отъ той полки, на которой отведена будетъ квартира Рустему, Ивану Царевичу и Одиссею. Самъ же я уже на пути въ Россію, въ нашу мирную, смирную и могучую Россію; но этотъ путь идетъ черезъ Эмсъ, гдѣ и я и жена будемъ пить и купаться до 15 іюля ⁵⁾. Отвѣчай мнѣ на это письмо въ Эмсъ. Обнимаю тебя и твою милую жену. Когда-то намъ Богъ приведетъ свидѣться! Нашего полку весьма побавилось. Жена тебѣ дружески кланяется изъ Эмса. Прощай. Твой Жуковскій.

¹⁾ Василія Дмитріевича (р. 1796 † 1858), гофмаршала двора цесаревича, впоследствии графа.

²⁾ П. Я. Убри (Oubril), бывшій нашимъ посланникомъ во Франкфуртъ, скончался въ 1847 году.

³⁾ Дата письма опредѣлена по почтовому штемпелю.

⁴⁾ Составителя извѣстныхъ словарей, наблюдавшаго за печатаніемъ въ Карлеруэ Сочиненій Жуковскаго.

⁵⁾ Эмсъ не помогъ Е. А. Рейтернъ, и Жуковскій, какъ извѣстно, принужденъ былъ отложить предполагавшуюся поѣздку въ Россію.

40.

11-го марта 1850 г. Баденъ-Баденъ.

Мой милый Коть, я давнымъ давно собираюсь писать къ тебѣ и все откладываю по своей благословенной привычкѣ. Теперь однако не могу долѣе откладывать, ибо долженъ отвѣчать нашему другу Стурдзѣ. Вотъ мое письмо къ нему ¹⁾; прошу тебя его отправить немедленно, а мнѣ доставь его адресъ, дабы я впредь тебя не беспокоилъ пересылкою къ нему моихъ писемъ. Черезъ нѣсколько времени однако мнѣ надобно будетъ къ нему послать манускриптъ ²⁾, довольно толстую тетрадь; научи, какъ это удобнѣе сдѣлать. Не полѣнись отвѣчать поскорѣе на этотъ пунктъ, да при этомъ отвѣтѣ пришли мнѣ стихи Вяземскаго Свѣта я Русь ³⁾, мнѣ они весьма нужны; у меня былъ экземпляръ; я его подарилъ и забылъ оставить у себя копію. Возвращаю тебѣ письмо Вяземскаго и съ приложениями, которыя и я имѣю. Извини, что задержалъ возвращеніе всего этого. Но книгу Стурдзы о Православной Церкви ⁴⁾ позволю пока мнѣ у себя оставить: ты получишь ее со многими замѣтками моими карандашемъ. Это заставитъ нахмуриться твою кошечную чистоплотность; но, подумавъ немного, ты скажешь: благодарствую; эти черты карандашемъ въ свое время мнѣ напомнятъ, что былъ когда-то у меня другъ Жуковский, который, держа эту книгу въ рукахъ, думалъ о многомъ важномъ и оставилъ на этихъ листахъ слѣдъ своихъ мыслей, мнѣ на добрую о немъ память. Вяземскій ко мнѣ совсѣмъ не пишетъ, за то пишетъ въ Петербургъ о томъ, что я совсѣмъ не пишу къ нему. На дняхъ я возвратился изъ Франкфурта, куда ѣздилъ на свиданіе съ моимъ Радовицемъ. Видѣлъ тамъ и любезнаго князя Горчакова ⁵⁾, къ которому у меня весьма лежитъ сердце. Прошу тебя отъ меня поблагодарить твою Баварію за ея благія дѣйствія въ пользу устроенія Германіи. Обнимаю тебя крѣпко и дружески. Жуковский.

¹⁾ Напеч. въ Сочиненіяхъ Жуковского, изд. 7-е, т. VI, стр. 543—546.

²⁾ Жуковский собирался послать на судъ Стурдзы свои прозаическіе отрывки религіозно-философскаго содержанія (см. тамъ же, стр. 544—545).

³⁾ См. Полн. собраніе сочиненій князя П. А. Вяземскаго, т. IV, Спб. 1880, стр. 311—315.

⁴⁾ См. „Русскую Старину“ 1902 г., апрѣль, стр. 165, прим. 1-е.

⁵⁾ Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ (будущій канцлеръ) былъ въ то время посланникомъ при Германскомъ Союзѣ и въ Штутгартѣ.

41.

11-го апрѣля 1850 г.

Милый Коть, твое коротенькое письмо меня порадовало: мнѣ было очень пріятно твое одобреніе моей статьи ¹⁾, которой автора ты такъ скоро угадалъ. Не знаю, какъ это случилось, но я выскочилъ изъ своего угла на сцену войны политической. Разумѣется, что это одинъ отдѣльный прыжокъ; танцовать на этой сценѣ я не намѣренъ, да и не умѣю. Эта статья была написана какъ письмо къ фельдмаршалу ²⁾ въ Варшаву; въ письмѣ сама собою написалась похвала лорду Пальмерстону; мнѣ захотѣлось потомъ сдѣлать эту похвалу публичною, и изъ сего вышла статья для Allgemeine Zeitung. Прошу тебя сохранить мнѣ мое инкогнито. Впрочемъ, оно и само собою сохранится; статья уже теперь исчезла изъ памяти и конечно не произведетъ никакого дѣйствія. Было бы смѣшно и грезить о какомъ-нибудь дѣйствіи: мнѣ просто хотѣлось отвести душу, которую давно нахальное ругательство надъ всякою правдою, ругательство, которымъ такъ дерзко обижалъ весь просвѣщенный міръ одинъ безстыдный буянъ, пьянствовавшій въ кабацѣ, называемомъ кабинетъ великобританскихъ министровъ. — Прощай, мой милый Коть, обними себя и Кошечку за меня и примите оба дружеское привѣтствіе жены моей. Твой Жуковский.

42.

(Во второй половинѣ іюня 1850. Франкфуртъ) ³⁾.

Вотъ тебѣ, мой милый Коть,
Мой нѣмецкій Butterbrod ⁴⁾.

Я уѣзжаю въ Россію ⁵⁾. Около 20-го іюля мой выѣздъ отсюда. Прости на всякій случай.

¹⁾ Статья Жуковского „Englische und Russische Politik“ (Английская и русская политика“), помѣщенная, безъ подписи Жуковского, въ № 92 Allgemeine Zeitung 1850 года. Русскій текстъ см. въ Сочиненіяхъ Жуковского, изд. 8-е, т. VI, стр. 178—192.

²⁾ Князю И. Ѡ. Паскевичу.

³⁾ Письмо безъ даты, имѣетъ только помѣту руки Северина: „24-го іюня (6-го іюля) 1850“.

⁴⁾ Быть можетъ, статья Жуковского объ Іосифѣ Радовицѣ „Joseph v. Radowitz wie ihn seine Freunde kennen“, изданная въ 1850 году. Русскій текстъ см. въ Сочиненіяхъ Жуковского, изд. 8-е, т. VI, стр. 192—225.

⁵⁾ Какъ извѣстно, въ Россію Жуковскому пріѣхать не удалось.

43.

5-го декабря (новаго стиля) 1850 г. (Бадень) ¹⁾.

Благодарствуй, мой милый Коть, за присылку листка изъ Инвалида ²⁾. Ты порадовалъ мое сердце и снова далъ мнѣ доказательство вѣрной твоей дружбы, которая всегда меня вспомнить въ такую минуту, когда этому быть слѣдуетъ. Письмо Воронцова прекрасно, и я радъ, что его напечатали; у насъ не водится, чтобъ извѣщать народъ объ благихъ дѣлахъ царя и его семейства; пишутъ однѣ лакейскія, официальныя статьи, которыя ни въ комъ не согрѣваютъ сердца. Цензура наша свободную похвалу царю, произнесенную благородно, запрещаетъ, какъ таможенный надсмотрщикъ товаръ, вычеркнутый изъ тарифа. Благодаря тебѣ, я принялся тотчасъ за перо и написалъ къ наслѣднику мою свободную благодарность за храброе дѣло, которымъ порадуетъ вся Россія. Дѣло само по себѣ не знаменитое; но хорошо, что царевъ наслѣдникъ смѣло бросился подъ черкесскія пули, не для того, чтобы просто показать себя хватомъ, а для того, чтобы съ опасностію жизни доказать одинъ разъ навсегда отечеству, что въ будущемъ его царѣ есть и неустрашимость мужа. И отечество должно поблагодарить его за эту заботливость заслужить и въ этомъ отношеніи его уваженіе. Благодарствуй, Коть, и обнимаю тебя и твою Кошку всѣмъ сердцемъ. Жена дружески тебѣ и ей кланяется. Свѣтлана.

44.

9-го (21-го) сентября 1851 г. Бадень.

Коть. Ты думаешь, что я давно въ Россіи; анъ нѣтъ, я опять засѣлъ на зиму въ Бадень. Причина тому есть глазная болѣзнь, которая овладѣла мною почти наканунѣ назначеннаго мною выѣзда изъ Бадена и теперь еще мною владѣетъ. И я сижу взаперти и въ темнотѣ, и не знаю, когда это кончится, но, какъ видишь, могу писать, и писать съ закрытыми глазами ³⁾. Это даетъ мнѣ возможность заняться съ помощію лектора

¹⁾ Какъ это видно изъ почтоваго штемпеля на письмѣ: Baden. 5 Dez. 50.

²⁾ Въ № 247-мъ „Русскаго Инвалида“ 1850 года, отъ 10-го ноября, было напечатано всеподданнѣйшее представленіе главнокомандующаго кавказскимъ отдѣльнымъ корпусомъ князя М. С. Воронцова о подвигѣ храбрости, оказанномъ 26-го октября 1850 г. цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ въ стчкѣ съ партией чеченцевъ. По представленію князя Воронцова цесаревичу былъ пожалованъ за это дѣло орденъ св. Георгія 4-й степени.

³⁾ Письмо писано карандашомъ, крупнымъ почеркомъ, при помощи особой машинки.

переводомъ Иліады. Вотъ почему и прошу тебя возвратить мнѣ возвращеннаго мною тебѣ Гнѣдича. Постараюсь воспользоваться моимъ заточеніемъ и слѣпотю, чтобы вполнѣ быть русскимъ Гомеромъ. Пришли поскорѣе Иліаду. А я тебя сердечно обнимаю. Поклонъ тебѣ и Кошечкѣ отъ жены и отъ меня. Жуковскій.

45.

(1850-хъ годовъ ⁴).

Я получилъ изъ Одессы письмо отъ Анны Петровны Зонтагъ ⁵), которая говоритъ мнѣ въ немъ о князѣ Гагаринѣ и о печали его по своей женѣ. Это письмо получено мною тому мѣсяца три. Я не знаю, какой это Гагаринъ. Былъ въ Одессѣ Гагаринъ, женатый на дочери Стурдзы... ⁶) Неужели? Напиши объ этомъ. Также изъясни мнѣ, кто въ твоей характеристикѣ восходящій министръ и кто царедворецъ. Сѣдаго секретаря я узналъ. Но кто другіе?

⁴) Эта записка, какъ кажется, составляетъ окончаніе какого-то письма Жуковского.

⁵) Рожденной Юшковой, извѣстной писательницы, племянницы Жуковского.

⁶) Дочь А. С. Стурдзы, Марія Александровна, была замужемъ за княземъ Евгеніемъ Григорьевичемъ Гагаринимъ; но она пережила Жуковского.